

ОТНОШЕНИЯ РОССИЯ-НАТО НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ: ИТОГИ И УРОКИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ*

События конца XX и начала XXI в. показали, что современная система евроатлантической безопасности претерпевает кардинальные изменения под воздействием демографических, экономических, политических, социальных и культурных процессов, происходящих в мире. Глобальные стратегические сдвиги, связанные с распадом Советского Союза и окончанием холодной войны, привели к изменению характера взаимоотношений Россия-НАТО. Рассматривая современный этап этих отношений системно, можно выявить профиль противоречий как возможных факторов их развития.

Ключевые слова: Россия, НАТО, международные отношения, противоречия, партнерство.

ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ: ЭВОЛЮЦИЯ ОТНОШЕНИЙ ПОСЛЕ РАСПАДА СССР. ОТ ПРОТИВОСТОЯНИЯ К ПАРТНЕРСТВУ.

Прекращение существования СССР как одного из полюсов силы в противостоянии двух социально-политических блоков, существование которых в течение всей второй половины XX в. обеспечивало стратегическую стабильность на глобальном уровне и отсутствие мировых войн, повлекло за собой глубокую и продолжительную трансформацию всей геополитической системы.

В результате окончания периода холодной войны, в начале 1990-х гг. Россия осталась без прежних союзников по Организации Варшавского Договора (ОВД), а НАТО сохранила и укрепила свой потенциал.

Изначально НАТО представляла собой военную структуру, и если раньше стратегия альянса носила оборонительный характер и состояла преимущественно в поддержании status quo и обеспечении неприкосновенности границ, то теперь перед НАТО открылись новые горизонты возможностей. На встрече глав государств-членов в Риме в ноябре 1991 г. была принята Стратегическая концепция, определившая обновленные подходы к обеспечению безопасности, основанной на диалоге, сотрудничестве и коллективной обороне [1]. На этой же встрече была принята Декларация о мире и сотрудничестве [2], которая определила задачи и направления деятельности НАТО в свете новой общей институциональной основы безопасности в Европе и сфере развития партнерских отношений со странами Центральной и Восточной Европы. Для налаживания более тесных отношений с последними был учрежден специальный орган - Совет североатлантического сотрудничества (далее - ССАС). С развитием этих отношений, расширением количества государств-партнеров за счет стран СНГ и появлением программы НАТО «Партнерство ради мира», в 1997 г. ССАС сменил Совет евроатлантического партнерства (далее - СЕАП).

Самые первые попытки налаживания равных партнерских отношений с Альянсом предпринимались с начала новейшей истории России. Так, 20 декабря 1991 г. первый Президент России Борис Ельцин в своем обращении к

* © Калачев Д.Н.

министрам иностранных дел стран-членов НАТО выразил готовность рассматривать вопрос о вступлении России в НАТО как долгосрочную политическую цель. Тогда же Россия становится одним из государств-основателей Совета североатлантического сотрудничества (с 30 мая 1997 г. – СЕАП). А 22 июня Россия и НАТО подписали рамочный документ программы “Партнерство ради мира” (ПРМ) и специальный протокол, который давал Москве более широкие полномочия, чем другим участникам, и признавал за ней статус “крупной державы”. Однако при этом России не было предоставлено право голоса при принятии решений НАТО. Несмотря на это, принятие программы ПРМ вызвало оптимизм, поскольку она воспринималась как альтернатива расширению НАТО, а не как один из этапов процесса, ход которого отчасти зависел от действий самой России, в том числе и действий упреждающего характера. В 1996 г. она выделила свой воинский контингент в составе 2000 человек - крупнейший среди контингентов стран, не входящих в НАТО, - для участия в первой миротворческой миссии Североатлантического союза в Боснии и Герцеговине. Кроме того, Россия сыграла ключевую дипломатическую роль в урегулировании и Косовского кризиса.

В 1997 г. НАТО и Россия подписали основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности. В соответствии с этим масштабным документом был создан Совместный постоянный совет Россия-НАТО, обеспечивающий «механизм для консультаций, координации и в максимально возможной степени, по мере необходимости, для совместных решений и совместных действий в отношении вопросов безопасности, вызывающих общую озабоченность» [3]. Аналитики отмечали недостатки в процессе принятия решений в СПС, так как члены НАТО договаривались об общей позиции до заседаний СПС, на основе дискуссионного процесса в Североатлантическом союзе, и неохотно шли на отказ от положений, с трудом принятых по принципу консенсуса, при возражениях России. В 1999 г. Россия вышла из Совместного постоянного совета в протест против вмешательства Североатлантического союза в Союзную Республику Югославию. Таким образом, наметился первый кризис в установлении партнерства. Однако в мае 2000 г. Совместный постоянный совет все же возобновил свои заседания, а через год после этого НАТО открыла Информационное бюро в Москве.

Современные цели и направления деятельности НАТО строятся на основе новой Стратегической концепции Североатлантического союза, одобренной в апреле 1999 г. [4] На первое место в ней выдвигается задача обеспечения безопасности Евроатлантического региона, где основными направлениями деятельности являются урегулирование кризисов и развитие партнерских отношений с государствами, не являющимися членами НАТО, в том числе и в свете его расширения, а также контроль за вооружением и нераспространением оружия массового поражения. Специально выделяя «Европейскую составляющую», данная концепция подчеркивает претензии Альянса на ключевую роль в создании системы коллективной безопасности в Европе.

Логическим итогом политики расширения НАТО явилось присоединение 12 марта 1999 г. к блоку Венгрии, Польши и Чехии, трех стран-членов бывшей ОВД. Следом, две недели спустя, Североатлантический альянс, теперь уже в составе 19 государств, в нарушение Устава ООН и всего международно-правового порядка, совершил нападение на Союзную Республику Югославию. Следующая

волна расширения последовала в 2004 г.: Словения, Словакия, Румыния, Болгария, Латвия, Литва и Эстония – и затронула уже бывшие республики СССР.

Заметим, что международная проблематика не может анализироваться обособленно от взаимоотношений внутриполитических сил в обществе, отстаивающих различные, порой диаметрально противоположные представления о предмете при выработке конкретных внешнеполитических решений. Процессу расширения НАТО во многом способствовала пассивность и непоследовательность политической элиты России в 1990-х гг. в защите национальных интересов, зависимость экономического и политического курса от Запада. Российская дипломатия и экспертно-политическое сообщество упустили из виду формирование идеологии и стратегических планов куда более обширной и далеко идущей экспансии, чем формальное расширение.

Таким образом, принятие новой Стратегической концепции НАТО и война на Балканах продемонстрировали трансформацию блока из военного в военно-политический, которая обозначила коренную перемену в существующей структуре глобальной политики.

Вместе с тем новые угрозы международной безопасности со стороны негосударственных образований и рост террористической активности с началом XXI в. [5] стали стимулом к консолидации военно-политического потенциала сторон – как ответа на эти угрозы. Сразу после террористических актов 11 сентября 2001 г. обе стороны отметили, что сотрудничество между ними может принести им только выгоды. 28 мая 2002 г. на авиабазе под Римом (Италия) главы государств и правительств стран-членов НАТО и Российской Федерации подписали Римскую декларацию «Отношения Россия - НАТО: Новое Качество», официально учредив Совет Россия – НАТО (СРН).

Как всякое крупное событие международной жизни, римская встреча вызвала противоречивые отклики. Скептики сетовали на нереалистичность планов интеграции России в НАТО. Оптимисты говорили чуть ли не о вступлении России в Альянс. Сами главы государств и правительств были более сдержанны в своих оценках. В принятом заявлении они лишь отметили, что «полны решимости добиться конкретных результатов, которые принесут пользу миру и безопасности всех наших народов и будут содействовать постоянно развивающемуся сотрудничеству между нами» [6]. СРН как новый орган был призван вывести отношения между Российской Федерацией и Организацией Североатлантического договора на качественно более высокий уровень, обеспечив более эффективный, чем прежде, «механизм для консультаций, выработки консенсуса, сотрудничества, совместных решений и совместных действий России и государств-членов НАТО по широкому спектру вопросов безопасности в евроатлантическом регионе» [7], а именно: борьба против терроризма, кризисное регулирование, меры по нераспространению оружия массового уничтожения и средств его доставки, проблема противоракетной обороны (ПРО ТВД), поисково-спасательные мероприятия на море, чрезвычайное гражданское реагирование, сотрудничество в сфере военных реформ, совместная оценка новых угроз и вызовов.

В тексте документа подчеркивалось, что в рамках СРН Россия и государства-члены Альянса будут работать как равные партнеры, имея в виду новый национальный формат обсуждения проблем, когда страны-участницы НАТО при изложении точки зрения своих правительств не связаны общей позицией

Альянса, во-первых; и, во-вторых, участники совета будут обсуждать тот или иной вопрос с целью принятия совместного решения до того, как этот вопрос станет предметом обсуждения в НАТО. Более того, предполагалось, что Совет НАТО будет рассматривать данный вопрос лишь в том случае, если «двадцатка» [8] не сможет прийти к консенсусу. Этот механизм позволял сделать обсуждение проблем более гибким и способствовал взаимодействию сторон в принятии решений по вопросам, не имеющим принципиальных разногласий. Тем не менее, новая процедура в рамках СРН не дала России равноправного на деле участия в принятии совместных с государствами-членами НАТО решений в ситуации вокруг Кавказского кризиса в августе 2008 г., когда деятельность Совета была заблокирована США, а вопрос расширения блока за счет Украины и Грузии педалируется.

Таким образом, с момента подписания основополагающего акта 1997 года в новейшей истории отношений России – НАТО можно констатировать наличие уже двух кризисов, оба из которых демонстрируют принципиальные разногласия сторон в оценке как правовых основ международных отношений, заложенных в документах Организации Объединенных Наций (ООН), так и системы европейской безопасности.

ПРОФИЛЬ ПРОТИВОРЕЧИЙ

Рассматривая современный этап отношений Россия - НАТО как целое и политический диалог в рамках СРН в частности, нельзя не принять, что они находятся под непрерывным давлением со стороны различных негативных факторов: внутренних противоречий системы и внешних выявленных и скрытых угроз.

По мнению академика С.П. Капицы, «в настоящее время наиболее существенно то, что человечество переживает демографический переход» [9] (ДП) - фундаментальное явление в развитии цивилизации. ДП характеризуется взрывным ростом численности населения Земли на коротком историческом интервале в пределах ста лет и затрагивает все стороны бытия: экологические, энергетические, информационные, экономические, социально-политические и т.п. Развитые страны уже вступили в завершающую стадию ДП, и его центр сместился в Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион (АТР). Примем для упрощения, что все возможные внешние угрозы лежат внутри этого явления.

Рискуя излишне упростить рассматриваемый объект и не учесть всех возможных взаимосвязей, можно выделить три типа внутренних противоречий.

Во-первых, сохраняются внутренние противоречия в системе Россия – НАТО в целом: (а) идеологические, (б) экономические, (в) военно-политические, - которые находятся в тесной связи между собой, что диктует необходимость рассмотреть этот комплекс подробнее.

«Мир политического невозможно представить себе без идеологии. С самого своего возникновения формы правления и проводимый властью придерживаемыми политический курс нуждались в обосновании, оправдании, легитимизации» [10]. С исчезновением фронтального противостояния двух систем никакой заметной разницы в исповедуемых в России и Западом идеологиях нет. И Россия, и Европа, и США согласны в том, что демократическое устройство – оптимальная политическая система, а рынок должен быть основой экономического устройства. Однако, как отмечается во введении русского издания

«Ежегодника СИПРИ 2006»: «...приход на смену биполярности времен холодной войны нового дуализма, когда «другой» определяется на базе этнических, конфессиональных или культурных различий, создает для политиков гораздо больше проблем, нежели решает» [11].

В рамках идеи «столкновения цивилизаций» [12] как доминанты мировой политики, Россия не включена в понятие «Запад» [13], куда естественным образом входят все старые страны-участницы блока и за некоторым исключением – новые. Другой вопрос: готовы ли к этому россияне с точки зрения самоидентификации. А факт подготовки к вступлению в Альянс Украины и Грузии, имеющих глубокие культурные корни и исторические обусловленные связи с Россией, ограничивает применение такой «цивилизационной» подоплеки, но не снимает противоречия Россия - Запад как такового, а подчеркивает его. Подтверждением может служить высказывание обозревателя *Washington Post* Ч. Краутхаммер (Charles Krauthammer): «Это, прежде всего, связано с Россией, а потом уже с демократией: Запад хочет закончить то, что начал с падением Берлинской стены, и продолжить марш Европы на Восток: главный приз здесь – Украина» [14].

Следующие противоречия лежат в экономической сфере. С одной стороны, военные расходы государств-членов НАТО в 40 раз больше российских [15], с другой – огромный ресурсный и накопленный научный потенциалы российской экономики. В результате благоприятной внешней и внутренней конъюнктуры, РФ к 2007 г. по объему ВВП сравнялась с такими странами-членами Альянса, как Великобритания и Франция, но несопоставима с совокупным объемом стран-участниц блока [16]. Здесь необходимо отметить, что наличие ракетно-ядерного потенциала страны нивелирует экономический разрыв, но не отменяет последнего. Кроме того, стремительное укрепление российской экономики и, как следствие, активная позиция по отстаиванию национальных интересов «стало неожиданностью для всех ее партнеров, включая США» [17]. Россия остается великой ядерной державой и приобрела статус энергетической сверхдержавы, когда роль энергетического фактора в мире трудно переоценить [18]. «В предстоящие десятилетия наиболее вероятным источником вооруженного конфликта на европейском театре и в прилегающих регионах будет нехватка энергии и манипуляции ею», - так оценил ситуацию сенатор Ричард Лугар (США) [19]. А в ноябре 2006 г. на саммите НАТО в Риге был поставлен вопрос об использовании структур Альянса для предотвращения потенциальных угроз поставкам энергоносителей и формировании в рамках НАТО Сил быстрого реагирования.

Как свидетельствует новейшая история, распад биполярной системы мира, приведший к качественному изменению соотношения сил и доминированию США на международной арене, не разрешил всех противоречий и в военно-политической сфере отношений России и НАТО. Рост благосостояния в РФ с 2000 г. по настоящее время поднял нашу страну не только в экономических рейтингах, но и позволил изменить военно-политический баланс в Евроазиатском регионе. Однако вопрос о расширении НАТО был и остается центральным вопросом, детерминантой отношений. В руководящих доктринах России эта угроза стоит намного выше по приоритетности, чем новая триада, и определяет дислокацию войск и сил страны, систему крупных учений, принципы мобилизационного развертывания, долгосрочную программу вооружений [20]. С одной стороны, надо признать, что процесс является долговременным факто-

ром международной политики. С другой - Россия считает курс на расширение блока ошибочным, а натоцентризм – «системным дефектом» [21] европейской безопасности. Отсюда принципиально иное видение международно-правовых проблем, включая ДОВСЕ, ПРО, суверенитеты Косово, Абхазии и Южной Осетии, а, следовательно, выбор путей и методов их разрешения.

Во-вторых, существуют противоречия внутри НАТО. С одной стороны: доминирование США, на которые приходится около половины всех военных расходов в мире [22], включая 40% бюджета Альянса [23], и односторонние военные операции Вашингтона, с другой – признание европейскими странами «многополярности» мира и существования за пределами евроатлантической зоны других центров силы. Кроме того, разногласия стран-участниц НАТО по ряду центральных вопросов мировой политики базируются на различиях в приоритетах: для американцев – это связь явления с национальными интересами и национальной безопасностью Соединенных Штатов, а для европейцев - концепция прав человека и право на самоопределение. Намечившееся в последнее время усиление политической самостоятельности Европы проявилось в частности в вопросе по Ираку и в активной роли по урегулированию ситуации вокруг недавнего Кавказского кризиса, однако существенно ограничивается ее военно-техническим отставанием от США.

Экономическая составляющая противоречий проявляется в фактическом использовании США военных методов - прямых вторжений - непосредственно в Европе, что заведомо ослабляет союзника по блоку и главного экономического конкурента [24], для решения своих внутриэкономических проблем и с целью недопущения образования альтернативного глобального полюса силы. Можно проследить симметрию вторжения НАТО в Югославию – в момент введения евро и Грузии в Южную Осетию [25] в период разгара экономического кризиса в США, в данный момент сравниваемого с Депрессией тридцатых годов прошлого века, - как попытки дестабилизации в Европейском регионе.

Еще одно противоречие заложено между современным принципом расширяющегося НАТО и первичным принципом консенсуса принятия решений. Как известно, динамические системы со множеством связей стремятся к самоорганизации структуры с выделением иерархии. Таким образом, на определенном этапе, чтобы не потерять устойчивость и управляемость, в структуре Альянса могут возникнуть «старшие» и «младшие» партнеры с неравными весами голосов.

В-третьих, необходимо отметить наличие внутренних противоречий стран-участниц НАТО и России: различный уровень развития демократических институтов, различные циклы экономических и политических процессов, наличие противоборствующих экономических, политических и военных элит, - все то, что может сказываться в той или иной степени на отношениях России и Альянса.

Примером тому может служить обострение предвыборной борьбы в США и антироссийская риторика в духе холодной войны обоих кандидатов в президенты.

ИТОГИ И УРОКИ

Первое: эволюцию отношений Россия – НАТО с момента распада СССР

до настоящего времени можно охарактеризовать как неравномерный процесс от противостояния через кризисы к партнерству. При этом кризисы можно и нужно рассматривать как частный случай взаимодействия системы.

Второе: на современном этапе сохраняются внутренние и внешние противоречия в системе отношений Россия-НАТО, внутри Альянса, а также внутри отдельных стран (включая Россию). Эти противоречия имеют идеологическую, экономическую и военно-политическую составляющие на каждом из рассмотренных уровней.

Третье: современный этап в сложившейся системе отношений Россия – НАТО характеризуется обострением противоречий между сторонами и нарастанием кризисных тенденций, катализатором которых явилась военная агрессия Грузии против Южной Осетии.

Вывод: решение проблемы преодоления кризиса в отношениях Россия-НАТО лежит как на пути поиска новых форм и механизмов взаимодействия, так и на путях, если не устранения, то сглаживания противоречий на основе признания общности заявленных целей – сохранения безопасности в Евроатлантическом регионе.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. The Alliance's Strategic Concept agreed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council. Rome, 8 November 1991. URL: <http://www.nato.int/docu/basictxt/b911108a.htm>
2. Declaration on Peace and Cooperation issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council (including decisions leading to the creation of the North Atlantic Cooperation Council (NACC)). Rome, 8 November 1991. URL: <http://www.nato.int/docu/basictxt/b911108b.htm>
3. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. – Париж, 27 мая 1997 г. См.: <http://www.nato.int/docu/basictxt/fndrus.htm>
4. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23-24 апреля 1999 г. См.: <http://www.nato.int/docu/other/ru/1999/p99-065r.htm>
5. Особенно резкий рост террористической активности наблюдается после 2001 года. По данным Национального контртеррористического центра (National Counterterrorism Center (NCTC)) (США), в 2007 г. число терактов в мире достигло 14499, что на 26% больше, чем в 2005 г. и в разы больше, чем в 2001 году. См.: <http://wits.nctc.gov/reports/crot2007nctcannexfinal.pdf>
6. Отношения Россия-НАТО: Новое Качество. Декларация Глав Государств и Правительств Российской Федерации и Государств-Членов НАТО - Рим, 28 мая 2002 г. См.: <http://www.nato.int/docu/basictxt/b020528r.htm>
7. Там же.
8. На данный момент в СРН участвуют 27 стран.
9. Настоящий момент истории характеризуется как демографический переход между двумя фазами развития человечества – гиперболическим ростом и насыщением около стационарного уровня, оцениваемого в пределах 12-13 млрд. чел. См.: Капица С.П. Общая теория роста населения Земли. – М.: Наука, 1999.
10. Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. – М.: Андалус, 2007. С.5.
11. Ежегодник СИПРИ 2006: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ. / Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2007. С.7.
12. См. напр.: Huntington, S. P., The Clash of Civilisations and the Remaking of the World Order. - New York, N.Y., 1996, или С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006.
13. Примечательно, что в ежегоднике ЦРУ США «The World Factbook 2008» местоположение РФ определяется как Северная Азия (Northern Asia) – см.: <https://www.cia.gov/library/>

- publications/the-world-factbook/geos/rs.html
14. Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. – М.: Андалус, 2007. С. 66.
 15. Там же. С.71
 16. По данным Международного валютного фонда (IMF) См.: /www.imf.org/external/russian/pubs/ft/weo/2008/01/pdf/c1r.pdf. С.46
 17. Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. – М.: Андалус, 2007. С. 65.
 18. Ни одна из стран-экспортеров нефти не имеет ядерного арсенала, и это, гипотетически, хотят исключить США в случае с Ираном.
 19. Российское агентство международной информации - РИА Новости. См.:<http://rian.ru/economy/20061220/57337818.html>
 20. Арбатов А., Ромашкин П. Оборонный бюджет на 2007 г. и тенденции военной политики РФ. // Ежегодник СИПРИ 2006: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2007. С 947.
 21. Лавров С.В. Российская дипломатия и новое качество международной ситуации / Эксперт. № 36. 15-21 сентября 2008 г. С.68.
 22. Ежегодник СИПРИ 2006: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2007. С. 295-301.
 23. Сборник финансово-экономических данных по оборонному сектору НАТО-Россия. 20 декабря 2007 г. См.: http://www.nato.int/issues/defence_expenditures/index.html.
 24. По данным ежегодника ЦРУ США «The World Factbook 2008», в 2007 году Евросоюз превосходил США по объему ВВП. См. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html>
 25. См. напр.: Интервью председателя правительства РФедерации Владимира Путина американской телекомпании “Си-Эн-Эн”. См. текст: <http://www.rian.ru/politics/20080828/150771441.html>

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. The Alliance’s Strategic Concept agreed by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council. Rome, 8 November 1991. URL: <http://www.nato.int/docu/basictxt/b911108a.htm>
2. Declaration on Peace and Cooperation issued by the Heads of State and Government participating in the meeting of the North Atlantic Council (including decisions leading to the creation of the North Atlantic Cooperation Council (NACC)). Rome, 8 November 1991. URL: <http://www.nato.int/docu/basictxt/b911108b.htm>
3. основополагающий акт о взаимных отношениях, сотрудничестве и безопасности между Российской Федерацией и Организацией североатлантического договора. – Париж, 27 мая 1997 г. См.: <http://www.nato.int/docu/basictxt/fndrus.htm>
4. Стратегическая концепция Североатлантического союза. Одобрена главами государств и правительств на сессии Североатлантического совета в Вашингтоне 23-24 апреля 1999 г. См.: <http://www.nato.int/docu/other/ru/1999/p99-065r.htm>
5. Отношения Россия-НАТО: Новое Качество. Декларация Глав Государств и Правительств Российской Федерации и Государств-Членов НАТО - Рим, 28 мая 2002 г. См.: <http://www.nato.int/docu/basictxt/b020528r.htm>
6. Капица С.П. Общая теория роста населения Земли. М.: Наука, 1999.
7. Гаджиев К.С. Имидж государства в конфликте идеологий. М.: Андалус, 2007.
8. Ежегодник СИПРИ 2006: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2007.
9. С. Хантингтон. Столкновение цивилизаций. – М.: АСТ, 2006.
10. Арбатов А., Ромашкин П. Оборонный бюджет на 2007 г. и тенденции военной политики РФ. // Ежегодник СИПРИ 2006: вооружения, разоружение и международная безопасность: Пер. с англ./ Ин-т мировой экономики и междунар. отношений. – М.: Наука, 2007.
11. Лавров С.В. Российская дипломатия и новое качество международной ситуации / Эксперт. № 36. 15-21 сентября 2008 г.
12. Сборник финансово-экономических данных по оборонному сектору НАТО-Россия. 20 декабря 2007 г. См.: http://www.nato.int/issues/defence_expenditures/index.html.
13. По данным ежегодника ЦРУ США «The World Factbook 2008», в 2007 году Евросоюз превосходил США по объему ВВП. См. <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/rankorder/2001rank.html>

factbook/rankorder/2001rank.html

14. Интервью председателя правительства РФедерации Владимира Путина американской телекомпании “Си-Эн-Эн”. См. текст: <http://www.rian.ru/politics/20080828/150771441.html>

D. Kalachev

**RUSSIA-NATO RELATIONSHIP AT THE CONTEMPORARY STAGE:
RESULTS AND LESSONS OF COOPERATION**

The events of the end of the XX and the beginning of the XXI centuries show that modern system of Euro-Atlantic security undergoes fundamental changes under influence of demographic, economic, political, social and cultural processes which take place in the world. Global strategic changes connected with the breakup of the Soviet Union and the end of the Cold War altered the character of Russia-NATO relationship. Examining the contemporary stage of this relationship systematically we can reveal the profile of contradictions as possible factors of their development.

Key words: Russia, the NATO, the international relations, contradictions, partnership.